

_ Ч _

ЧАСТИЧНОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ МЕТОДИКА — См. *Методика частичного воспроизведения.*

ЧАСТОТНЫЙ ФИЛЬТР — см. *Спектрометрия, Фильтр частот.*

ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ (англ. *anthropology*; от греч. *anthropos* — человек + *logos* — слово) — широкий круг *знаний*, охватывающий в той или иной мере все разделы духовной *культуры*, в центре которого находятся вопросы о том, что такое человек (в чем его сущность или природа), как он взаимосвязан с окружающим миром, в чем смысл его существования, каким он должен быть, каким способом он может стать лучше. Короче, под Ч. понимается то содержание духовной культуры, которое служит удовлетворению потребности людей в самопознании и самосовершенствовании. Если допустить синонимии «Ч.» и «антропологии», то можно выделить, по крайней мере, 4 значения Ч., различающиеся своей широтой: 1) Ч. как вся совокупность знаний о человеке; 2) Ч. как все науки о человеке (научное Ч.); 3) Ч. как комплексная наука о человеке (западный вариант антропологии); 4) Ч. как физическая (в идеале биологическая) антропология (сов. модель антропологии).

Знания м. б. не только научные, но и вненаучные — фольклорные, мифологические, философские, религиозные, художественные, житейские и «паранаучные» (хиромантия, *френология*, астрология, графология, физиогномика, *парапсихология*). Позитивистские требования строгого разграничения знания и веры, *теории* и *гипотезы*, науки и метафизики далеко не всегда выполнимы и полезны. Принципиальные трудности с определением **степени достоверности знания** обнаруживаются во всех науках, не исключая естественных. У гуманитариев они вырастают до таких размеров, что приходится мириться с невозпроизводимыми *фактами*, субъективными отчетами, понимающими методами, научными аллегориями и метафорами, прагматическими критериями истины. За пределами науки — в сфере метафизики и религии с их трансцендентными вопросами и предметами — также ведется поиск и обоснование гуманитарного знания. Очевидно, вненаучное Ч. сохраняет фундаментальное значение для гуманистических направлений в педагогике (см. *Психологическая педагогика*), *психотерапии*, медицине, политике и т. д.

Первым шагом человека в духовном творчестве и познании себя было создание **мифов**. Примечательно, что самыми распространенными среди них были антропогонические мифы, рассказывающие о происхождении человека, его отдельных органов, свойств или способностей. Историко-этнографическая коллекция мифов поражает своим сюжетным и поэтическим богатством: в ней отыскиваются и рассказы о космическом происхождении людей, и о процессе эволюционного преобразования обезьяны в человека. Большим разнообразием отличаются близнечные мифы и мифы о *душе*. Анализ огромного количества данных археологии, этнографии, мифологии, фольклористики и лингвистики позволяет с уверенностью предполагать зарождение у первобытного *Homo sapiens* сложной системы верований, обычаев и обрядов, опирающихся на идею о соединении в человеке 2 различных начал: *души* и тела (см. *Анимизм, Дуализм, Психофизическая проблема*). Говоря *языком* нем. классической философии, осознавшая себя душа первобытного человека возвысилась до состояния *духа*.

Человек — его повседневные труды и заботы, героические дела и авантурные приключения, бурные страсти и нежные чувства, многообразие человеческих судеб, характеров, мотивов — занимает центральное место в **художественном творчестве**, особенно в литературном (см. *Психологизм*). Мир художественных образов имеет особенно большую ценность для психологии и др. наук, связанных с человеческой душой; отметим, в частности, тот факт, что литературные персонажи довольно часто служат прототипами и эпонимами для психологических и психиатрических концептов (напр., эффект Пигмалиона, принцип Поллианны, синдромы Алисы в стране чудес, Манилова, Хлестакова и Мюнхгаузена; этот список можно было бы расширить за счет названий синдромов и комплексов, связанных с мифологическими личностями — Геракл, Эдип, Диана, Каин и т. д.). Можно считать вполне основательным давнее предложение Гордона Олпорта связать литературный подход к исследованию *личности* с научным, создав научно-гуманистическую систему изучения личности (см. *Знание живое, Психология искусства*). Такая система должна быть взаимопользуемой, поскольку, как писал Анатолий Франс: «Наука без литературы схематична и груба; литература без науки пуста, ибо сущность литературы — знание».

Интерес к человеку обнаруживается у самого истока великой древнегреч. **философии**. Ее призыв к человеку — познать себя, подкрепленный авторитетом Сократа, стал символическим девизом всего Ч. Первым, кто вполне ясно поставил задачу системы Ч. как мировоззрения был *И.*

Кант. В «Антропологии с прагматической т. зр.» (1798) содержится важная мысль, что назначение культуры состоит в том, чтобы сделать человека своим главным предметом познания и преобразования. По Канту, антропология, как «учение, касающееся человека и изложенное в систематическом виде», заслуживает название «мироведения». В качестве его источников Кант указывал: *самонаблюдение*; *наблюдения* за др. людьми; сообщения путешественников о др. народах; всеобщую историю и биографии; художественную литературу. Возрождение философской антропологии в XX столетии связывают с творчеством М. Шелера. Шелер и его последователи (Г. Плеснер, А. Гелен, А. Портман и др.) стремились соединить философскую традицию учений о человеке с важнейшими результатами научного изучения человека, предполагая построить целостный образ человека.

Велико и неоднородно **религиозное знание** о человеке. Во-первых, человек всегда был одним из важнейших объектов вероучения, вследствие чего самопознание выступало как необходимый элемент воспитания человека. В систематическом и истолкованном виде канонические знания о человеке представлены в религиозной (теологической) антропологии. Во-вторых, самоанализ, самоконтроль и самоиспытания издавна практиковались как способы нравственного совершенствования человека в самых разных религиозных системах, в частности в пифагореизме, индуизме, буддизме, суфизме и христианстве. Систематизацией подобных способов занимается аскетическое богословие (аскетика, см. *Аскетизм*). В-третьих, религиозные мыслители занимались глубокими научно-философскими исследованиями человека, пытаясь объяснить непонятные и удивительные его свойства. «И люди идут дивиться горным высотам, морским валам, речным просторам, океану, объемлющему землю, круговращению звезд, — а себя самих оставляют в стороне!» (Августин).

Науки о человеке принято подразделять на естественные и гуманитарные. К первым относят, напр., генетику, анатомию и физиологию человека, физическую антропологию, медицину. Гуманитарные науки прежде всего интересуются явлениями, которые выделяют человека из животного мира, тогда как естественные науки акцентируют то, что объединяет человека с животными — гены, анатомическое строение, рефлексy, биохимия и т. п. По давней традиции, к гуманитарным наукам причислены науки, изучающие человека в сфере его умственной, нравственной и общественной деятельности: археология, филология, языковедение, история, социология, этнология, искусствоведение, мифология, педагогика, криминология, правоведение, политология, психология человека, антропогеография и др. Удачно определил термин «гуманитарные науки» культуролог Г. Д. Гачев (1991): «**Гуманитарные** (от *homo*) — занимаются человеком, его психикой, материальной и духовной культурой, обществом людей. Это есть самосознание человечества, исполнение Сократовой заповеди: "Познай самого себя", есть рефлексия вовнутрь человека и в построенный им искусственный мир культуры». Однако не все науки однозначно распределяются на категории естественные и гуманитарные (примером является как раз психология человека).

Вопрос о разграничении наук о человеке и обществе весьма хитрый и основательно запутанный. Проводить границу между ними — занятие малопродуктивное. Западные социологи давно смирились с трудностями разграничения социологии и др. гуманитарных наук, предпочитая говорить о тесных узах социологии с антропологией, психологией, экономикой, политологией, историей — ее «двоюродными сестрами». Все они объединяются под разными именами: «социальные науки», «*бихевиоральные науки*», «общественно-психологические науки» (Питирим Сорокин) и т. д. Особо отметим, что в англоязычных странах **антропология** — это комплексная наука, включающая не только физическую (биологическую) антропологию, но и культурную, социальную и психологическую антропологии, а также доисторическую археологию и этнолингвистику. Своеобразие этого объединения заключается в том, что оно не исключает иных объединений данных наук или же их самостоятельного существования (в плане организации исследований, подготовки специалистов и систематизации знаний). Фактически, некоторые науки имеют как бы двойное или тройное гражданство (напр., *этнопсихология*). Можно сказать, что идея *Ф. Бэкона* о принадлежности наук об обществе к Ч. доказала свою жизнеспособность. Также безосновательны усилия отделить от Ч. «науки о духе». Понимая это, *Э. Кассирер* для своего «Эссе о человеке» выбрал характерный подзаголовок: «Введение в философию человеческой культуры».

С идеей преодоления раздробленности «отечественных» наук о человеке в 1960-е г. выступил психолог *Б. Г. Ананьев*. Призывая к объединению чуть ли не всех наук вокруг проблемы человека, центральное место он отвел психологии (см. *Психологизм*). В этом призыве не учитывается, что и лингвисты, и географы, и даже физические антропологи в не меньшей степени осознают положение своих наук как связывающих естество- и обществознание. Др. подход к интеграции научного Ч. разрабатывался философом *Г. П. Щедровицким*. В его концепции соблюдается принцип равноправия наук, хотя задача интеграции ставится не по отношению к массивам знания, создаваемым отдельными науками, а по отношению к 3-м «полярным представлениям» человека:

как функционального элемента социальной системы, как свободной и суверенной личности, как организма. Привычные образы структуры Ч. — «лестница», «дерево», «слоеный пирог», «иерархия». Психология в них либо вообще не представлена как самостоятельная наука (О. Конт), либо занимает срединное положение между социальными и биологическими науками. Более эффективен др. образ — сферическая структура, в которой нет разделения на крайних и срединных, на высших и низших, но м. б. введена многомерная система координат и полюсов. (Б. М.)

ЧЕЛОВЕК-ОПЕРАТОР (англ. *human operator*) — человек, осуществляющий трудовую деятельность, основу которой составляет взаимодействие с предметом труда, машиной и внешней средой через посредство *информационной модели* и органов управления. См. *Инженерная психология*.

ЧЕЛОВЕКО-СИСТЕМНЫЙ ИНТЕРФЕЙС (англ. *human-system interface*) — технология, состоящая из полученных на основе исследовательской деятельности (в т. ч. экспериментальным путем) принципов проектирования, руководств, спецификаций, средств, орудий и методов, необходимых для проектирования интерфейсов «человек—организация», «человек—работа», «человек—машина», «человек—программное обеспечение» и «человек—среда». В 1996 г. Комитет по стратегическому планированию Межд. эргономического сообщества определил технологию Ч.-с. и. как технологию наиболее полно отражающую суть научной дисциплины *Человеческий фактор (Эргономика)*. (К. В. Самойлов.)

ЧЕЛОВЕКО-ЦЕНТРИРОВАННЫЙ ПОДХОД (в психотерапии) (англ. *person-centered approach*) — 2-я по своей распространенности в мире после *психоанализа* система психотерапевтической и консультационной работы с человеком, разработанная амер. психологом К. Роджерсом — одним из основоположников *гуманистической психологии*. Возникнув в 1940-е гг. в качестве недирективной, или клиенто-центрированной, *психотерапии* данный подход получил чрезвычайное распространение в 1960-70-е гг., и до сегодняшнего дня он оказывает явное влияние на всю область психотерапевтической и консультационной практики.

Основные положения Ч.-ц. п.: во-первых, внутренняя природа (или сущность) человека позитивна, конструктивна и социальна и, во-вторых, эта природа начинает обнаруживать и проявлять себя в человеке каждый раз, когда в его взаимоотношениях с др. человеком (др. людьми) существует атмосфера безусловного позитивного принятия, эмпатического понимания и конгруэнтного самопредъявления. Главная задача психотерапевта — создать такую атмосферу общения с клиентом, т. е.: а) принимать его без к.-л. предварительных условий, таким, каков он есть; б) понимать клиента, не оценивая, но сопереживая ему, понимать его не умом, но сердцем; и в) быть с клиентом, открыто и откровенно общаясь с ним, не скрываясь и не прячась от него за маской профессионала-эксперта. Только такое общение терапевтично. Именно оно актуализирует, стимулирует и усиливает — фасилитирует — позитивную природу (внутренний потенциал) человека, следствием и проявлением чего и оказывается собственно психотерапевтический эффект — психическое исцеление, оздоровление и развитие человека.

Ч.-ц. п., изначально возникший благодаря работам Роджерса в сфере индивидуальной психотерапии и психологического консультирования, получил впоследствии применение и распространение в таких областях, как психология личности, педагогика и *педагогическая психология*, социальная психология, психология семьи, *политическая психология*.

Современная психотерапевтическая практика в русле Ч.-ц. п. продолжает развиваться и совершенствоваться, она включает не только индивидуальную, но и групповую работу (напр., «*группы встреч*» — разновидность групповой психологической работы в целях стимулирования личностного роста участников в атмосфере безусловного позитивного принятия *эмпатии* и *конгруэнтности*), не только вербальные, но и невербальные техники самоисследования (напр., «экспрессивную психотерапию» — работу с клиентом средствами живописи, ваяния, танца, пения (N. Rogers, 1993). (А. Б. Орлов.)

ЧЕЛОВЕКО-ЦЕНТРИРОВАННЫЙ ПОДХОД (в эргономике) (англ. *human-centered approach*) — подход к распределению функций и задач между человеком и машиной, рассматривающий, с одной стороны, логику и суть деятельности человека, его мотивацию, отношение к процессу и результату деятельности, а с др. — технические возможности и ограничения машины и на этой основе проектирующий взаимодействие человек—машина—среда. См. *Эргономика*. (К. В. Самойлов.)

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА — см. *Натура*.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (англ. *human factors*).

1. Психологические, физиологические, антропометрические и др. характеристики человека, его возможности и ограничения, определяемые в конкретных условиях его взаимодействия с объектом управления. См. *Эргономика*.

2. Этот термин используется часто и как син. для термина «*эргономика*».

ЧЕЛПАНОВ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ (1862-1936) — рос. философ и психолог. Создатель 1-го в России ин-та *экспериментальной психологии* при Московском ун-те (1912, официальное открытие — 1914). В теоретическом плане придерживался позиций эмпирической *интроспективной психологии* сознания, близкой к структурализму Э. *Титченера*. В решении *психофизической проблемы* защищал концепцию *психофизического параллелизма*, критикуя материалистическую т. зр. на природу психического. Известен также как популяризатор психологической науки и автор неоднократно переиздававшихся учебников по психологии. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: С нач. 1920-х гг. Ч. подвергался жестокой идеологической критике прежде всего за скептическое отношение к большевистской реформе образования: реформа предназначена как будто не для родного народа, а для колонии. Особенно преуспел в критике ученик Ч. *К. Н. Корнилов*, открывший своим письмом в ЦК ВКП(б) с обвинениями в адрес Ч., эпоху доносительства в психологии. Письмо возымело действие и Корнилов, вместо учителя, стал директором Психологического ин-та. Ч., защищаясь от критики, опубликовал брошюру «Психология и марксизм» (1924), придав ей форму хрестоматии, в которой он сопоставлял подлинные взгляды на проблемы материи и сознания Л. Фейербаха, И. Дицгена, К. Маркса, Ф. Энгельса (многое в переводе Ч.), В. И. Ленина, Н. И. Бухарина со взглядами первых примитивных интерпретаторов марксизма *П. П. Блонского* и Корнилова. Впоследствии собранный Ч. набор цитат, естественно, без ссылок на первого их собирателя, многие годы блуждал по страницам марксистов от психологии. На смерть Ч. откликнулась лишь рус. эмигрантская пресса (Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский). (В. П. Зинченко.)

ЧЕРЕПНО-МОЗГОВАЯ ТРАВМА (ЧМТ) (англ. *cranial injury, brain injury*). ЧМТ наблюдается при сотрясениях и ушибах мозга. В развитии ЧМТ выделяют 4 периода: начальный, острый, подострый и отдаленных последствий. Начальный период характеризуется расстройством сознания по типу оглушения, выраженность которого зависит от тяжести травмы. Для острого периода характерны восстановление сознания, астения, головные боли, *головокружение*, шум в ушах, вегетативные и вестибулярные нарушения. Часто отмечается ретроградная, а при тяжелых травмах — антероретроградная амнезия. Подострый период может длиться несколько месяцев и в легких случаях характеризуется церебрастенией, эмоциональной лабильностью и вегетативными нарушениями. В тяжелых случаях может наблюдаться чередование периодов *эйфории* и психомоторного возбуждения с периодами вялости, адинамии, колебаниями ясности сознания и мнестических процессов. У детей возможно появление временных явлений регресса. Психические нарушения в период отдаленных последствий ЧМТ чаще всего проявляются церебрастеническими и неврозоподобными состояниями. При церебрастенических состояниях отмечаются головокружения, эмоциональная неустойчивость, колебания *настроения*, склонность к дисфориям. Неврозоподобные состояния проявляются в виде страхов, *заикания*. Перенесение ЧМТ может явиться пусковым фактором *эпилепсии*. (Ю. В. Гущин.)

ЧТЕНИЕ С ГУБ (англ. *lip-reading*) — зрительное восприятие устной *речи* по видимым движениям речевых органов. Дополняет слуховое восприятие речи, когда оно чем-либо затруднено (шум, недостаточная громкость речи, невнятность произношения). Глухим и слабослышащим Ч. с г. в известной степени возмещает возможность или ограниченную возможность слухового восприятия речи. См. *Психология глухих*.

ЧУВСТВА (англ. *sentiments*) — устойчивые эмоциональные **отношения** человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с его *потребностями* и *мотивами*; высший продукт развития эмоциональных процессов в общественных условиях. Порождаемые миром объективных явлений, т. е. имеющие строго причинно-обусловленную природу, Ч. так или иначе субъективны, поскольку одни и те же явления для разных людей могут иметь различное значение.

В отличие от собственно *эмоций* и *аффектов*, связанных с конкретными ситуациями, Ч. выделяют в воспринимаемой и представляемой действительности явления, имеющие для человека стабильную потребностно-мотивационную значимость. Ч. носят отчетливо выраженный предметный характер, но предмет м. б. и весьма обобщенным, и умозрительным.

Одно и то же чувство может реализоваться в различных эмоциях. Это обусловлено сложностью явлений, многогранностью и множественностью их связей друг с другом. Напр., Ч. любви порождает спектр эмоций: радости, гнева, печали, сочувствия, ревности и т. д. В одном и том же Ч. нередко сливаются, объединяются, переходят друг в друга разные по знаку (положительные и отрицают.) эмоции. Этим объясняется такое свойство Ч., как двойственность (*амбивалентность*).

Исторически Ч. формируются в процессе общественного развития человека и изменяются в зависимости от конкретных социальных условий. В онтогенезе Ч. проявляются позже, чем собственно эмоции; они формируются по мере развития индивидуального сознания под влиянием воспитательных воздействий семьи, школы, искусства. Возникая как результат обобщения

отдельных эмоций, сформировавшиеся Ч. становятся образованиями эмоциональной сферы человека, определяющими динамику и содержание ситуативных эмоциональных реакций.

В процессе формирования *личности* Ч. организуются в иерархическую систему, в которой одни из них занимают ведущее положение, соответствующее актуально действующим мотивам, др. же остаются потенциальными, нереализованными. В содержании доминирующих Ч. человека выражаются его мировоззренческие установки, направленность, т. е. важнейшие характеристики его личности. Ч. исключительной силы стойкости, длительности, выражающиеся в направленности помыслов и сил на единую цель, называется **страстью**.

Наиболее распространенная классификация Ч. выделяет отдельные их подвиды в соответствии с конкретными областями деятельности и сферами социальных явлений, становящихся объектами Ч.: **моральные, эстетические, интеллектуальные, практические, родительские** и др. Ч. По степени обобщенности предметного содержания Ч. подразделяются на **конкретные** (напр., к ребенку, произведению искусства), **обобщенные** (к детям, к музыке) и **абстрактные** (чувство справедливости, трагического и т. п.). Отсутствие исчерпывающей классификации Ч. объясняется большим их разнообразием, а также их исторической изменчивостью. (В. К. Вилюнас.)

ЧУВСТВЕННАЯ ТКАНЬ — см. *Память иконическая*.

ЧУВСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ — см. *Отражение чувственное*.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (англ. *sensitivity*).

1. В *сравнительной психологии* и *зоопсихологии*, под Ч. понимается способность к элементарной форме психического отражения — *ощущению*. Именно с Ч., согласно гипотезе А. Н. Леонтьева и А. В. Запорожца, начинается *развитие психики* в *филогенезе*. В отличие от *раздражимости* в понятии «Ч.» используется критерий сигнальности: Ч. — отражение организмом таких воздействий, которые непосредственно не являются биологически значимыми (напр., в силу своей энергетической слабости), но могут сигнализировать о наличии (изменении) др. условий среды, которые являются жизненно важными (необходимыми или опасными). Ч. позволяет направить (вести) организм к жизненно необходимым компонентам среды или от неблагоприятных и опасных компонентов окружающей среды. Для обеспечения Ч. требуются специальные органы (*рецепторы*), которые реагируют на биологически незначимые воздействия; существо, лишенное таких органов, должно утрачивать всякие реакции (в т. ч. метаболические) на сигнальные раздражители. Благодаря Ч. возникают такие поведенческие эффекты, как опережающая реакция (реакция на событие, которое еще не наступило) и непропорциональность энергии реакции по сравнению со слабой мощностью сигнальных, биологически нейтральных раздражителей. (Б. М.)

2. В классической *психофизике*, Ч. — это величина, обратная порогу. Как и пороги, Ч. м. б. **абсолютной, разностной** (дифференциальной) и т. д.

Психофизические теории, отрицающие пороговый принцип работы сенсорных систем (см. *Классическая теория непрерывности сенсорного ряда*), используют в качестве меры Ч. не порог, а некоторые др. показатели (см. *Коэффициент d'*, *Порог сенсорный*, *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*).

3. Ч. (в биологическом смысле) — способность живого организма «воспринимать» адекватные и неадекватные раздражения, отвечая на них к.-л. образом: движением, осознанным ощущением, вегетативной реакцией и т. п.; в узком смысле — способность *органов чувств* и *анализаторов* реагировать на появление раздражителя или его изменение.

Различают **абсолютную** и **дифференциальную** Ч. 1-ю понимают как способность к «восприятию» раздражителей минимальной величины (*обнаружение*); 2-ю — как способность к «восприятию» изменений раздражителя или *различению* близких раздражителей. (К. В. Бардин.)

ЧУВСТВО ПРЕПЯТСТВИЯ — см. *Психология слепых*.